

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.491/Rev.2/Add.3
18 July 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок шестая сессия
2 мая - 22 июля 1994 года

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОЕКТУ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

ПРОЕКТ КОММЕНТАРИЕВ (Пересмотренный вариант 2)

Содержание

Проект комментариев к частям 6 и 7 (статьи 48-60) и к приложению

Приложение I: Соответствующие положения договоров, упомянутых в приложении

Приложение II: Краткое изложение возможных путей, с помощью которых постоянный международный уголовный суд может устанавливать связь с Организацией Объединенных Наций

Записка О возможных положениях договора, сопровождающего проект Устава

ЧАСТЬ 6. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР

Статья 48: Обжалование решения или наказания

Комментарий

1) Согласно статье 14 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах, "каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". Это право предусмотрено в статье 25 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии. Оно также предусмотрено в статье 48 данного Устава. Право обжалования может регулироваться Регламентом Суда, в том что касается, например, таких вопросов, как сроки подачи апелляционной жалобы.

2) Может быть обжаловано решение или наказание. Рабочая группа считает, что правом обжалования должны в равной мере обладать Прокурор и осужденное лицо. Основанием для обжалования может служить один или несколько из нижеперечисленных факторов: процессуальные нарушения, фактические или юридические ошибки либо несоразмерность преступления наказанию. Норма, которую применяет Апелляционная палата, и ее полномочие изменить решение или вынести постановление о проведении нового судебного разбирательства рассматриваются в статье 49.

Статья 49: Апелляционное производство

Комментарий

1) Апелляционное производство регулируется положениями статьи 49. Апелляционная жалоба заслушивается Апелляционной палатой (в отношении которой см. статью 9 (1)-(3)) на своих заседаниях, которые ведет Председатель или, если Председатель отсутствует или отстранен, один из вице-председателей. Хотя в соответствии со статьей 48 правом обжалования обладают как Прокурор, так и защитник, и это право распространяется в равной мере на процессуальные, фактические или юридические ошибки и несоразмерность преступления наказанию, между апелляционными жалобами обвинения и защиты существует значительное различие: единственным удовлетворением, которое Суд может предоставить в связи с обжалованием Прокурором оправдательного приговора по конкретному обвинению, является решение о проведении нового судебного разбирательства. Апелляционная палата не компетентна отменять или изменять решение Судебной палаты об оправдании обвиняемого по какому-либо конкретному обвинению в отличие от отмены такого решения в преддверии нового судебного разбирательства. В других отношениях Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты.

2) Таким образом, полномочия Апелляционной палаты объединяют в себе некоторые функции обжалования, предусмотренные в системах гражданского права, и некоторые функции кассации. Это было сочтено целесообразным, принимая во внимание существование лишь единственной возможности для обжалования решений, принятых в ходе судебного процесса.

3) Не всякая ошибка, допущенная в ходе судебного разбирательства, обязательно ведет к отмене или аннулированию судебного решения: это должна быть такая ошибка, которая

сыграла существенную роль при принятии решения. Эта идея нашла свое отражение в предусмотренном в пункте 2 условии, что судебное разбирательство было в целом несправедливым с точки зрения процедуры или решение было принято с ошибкой. Что касается вынесения наказания, то в пункте 3 говорится, что для изменения Судом наказания необходимо, чтобы это наказание было явно несоразмерным преступлению. Суд, как и национальные апелляционные суды, обязан будет проявлять определенную осторожность в этих вопросах и в случае любых сомнений принимать решение в пользу осужденного лица.

4) Решения должны приниматься большинством (т.е. четырьмя судьями) и должны оглашаться.

5) Как и статья 45, статья 49 не допускает особых или отдельных мнений. Хотя некоторые члены полагали, что такие мнения не следует допускать в силу причин, изложенных в связи со статьей 45 (5), другие члены признали такие мнения крайне важными при принятии решений по апелляционным жалобам, касающимся важных вопросов материального и процессуального права. Рабочая группа решила, что не следует проводить различие между этими двумя ситуациями и что отдельные и особые мнения по жалобам следует запретить.

6) Данная статья не предполагает, что апелляционная жалоба равнозначна проведению нового судебного разбирательства. Суд будет полномочен, в случае необходимости, разрешать требовать предъявления новых доказательств, однако, как правило, он будет опираться на копию судопроизводства в ходе процесса.

Статья 50: Пересмотр

Комментарий

1) Лицо, осужденное за какое-либо преступление, может в соответствии с Регламентом Суда ходатайствовать о пересмотре судебного решения на том основании, что были обнаружены новые доказательства, которые не были известны обвиняемому во время судебного разбирательства или рассмотрения апелляционной жалобы и которые могли бы сыграть решающую роль при постановлении обвинительного приговора. Это отражает положения статьи 14 (6) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 61 (1) Статута Международного Суда и является необходимой гарантией против возможной фактической ошибки, связанной с материалом, не имеющимся у обвиняемого и поэтому не доведенным до сведения Суда во время первоначального судебного разбирательства или любой процедуры обжалования. По мнению Рабочей группы, возможность ходатайства о пересмотре должна иметься только в случае провозглашения обвинительного приговора. В Уставе предусматриваются гарантии против необоснованного уголовного преследования (см., например, статьи 26 (1 и 4) и 27 (2)), однако, после того как уголовное преследование было должным образом начато и проведено, разрешение на пересмотр оправдательного приговора на основании раскрытия новых доказательств было бы нарушением принципа *non bis in idem* (см. статью 42 (1) и (2)). С другой стороны, право ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора должно распространяться как на осужденное лицо, так и на Прокурора, ибо Прокурор в такой же мере, как и защита, заинтересован в достижении справедливого и надежного результата судебного разбирательства, проводимого на основании Устава.

2) Основанием для права ходатайствовать о пересмотре должны быть новые доказательства, которые могли бы сыграть решающую роль при вынесении обвинительного приговора. Оно не действует, например, в случае предполагаемых ошибок в оценке фактов, представленных на суде, или в случае юридических или процедурных ошибок, которые являются объектом апелляционной процедуры. Принимая во внимание эти ограничения и необходимость избегать произвольного применения, президиум в соответствии с пунктом 3 имеет право решать вопрос о том, принимать или не принимать ходатайство о пересмотре. Если после рассмотрения письменных материалов, представленных осужденным лицом и Прокурором, он решает принять ходатайство, он может вновь созвать Судебную палату, учредить новую палату или (например, если подлинность нового факта, на основании которого было подано ходатайство, не вызывает сомнений) передать дело в Апелляционную палату. Процедура, которая должна соблюдаться при рассмотрении ходатайства о пересмотре, должна регулироваться Регламентом.

ЧАСТЬ 7. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 51: Сотрудничество и судебная помощь

Комментарий

- 1) Эффективная работа Суда будет зависеть от международного сотрудничества и судебной помощи государств. Таким образом, государства – участники Статута должны сотрудничать в ходе уголовных расследований, проводимых Прокурором, удовлетворять без каких-либо неоправданных задержек любую просьбу Суда в отношении, например, установления местонахождения лиц, взятия свидетельских показаний, действий по сбору доказательств, вручения документов и т.д. В статье 51 излагается это общее обязательство, взятое из статьи 29 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии. При этом понимается, что вопросы осуществления будут согласовываться между Судом и запрашиваемым государством. Статья 51 не наносит ущерба более точным и четким обязательствам, сформулированным, например, в статье 53 относительно передачи обвиняемых лиц.
- 2) Важное отличие от Трибунала для Югославии состоит в том, что данный Суд обладает юрисдикцией в отношении более широкого круга вопросов и его юрисдикция не ограничена временем и местом. Более того, некоторые государства – участники Устава могут не быть участниками одного или нескольких договоров, перечисленных в приложении, или, возможно, могут не признавать юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в этих договорах. Эти факторы должны учитываться при осуществлении общего обязательства сотрудничать согласно пункту 1.
- 3) Некоторые члены Рабочей группы считали, что положения статьи 51 идут слишком далеко, возлагая на государства – участники Устава общее обязательство о сотрудничестве, независимо от того, являются ли они участниками соответствующих договоров и признали ли они юрисдикцию Суда в отношении данного преступления. Поэтому они предпочли бы, чтобы в статье 51 говорилось лишь о том, что участники прилагают "максимальные усилия" с целью сотрудничать, внося тем самым в текст элемент большей гибкости и возможности самостоятельного решения в этом вопросе.
- 4) Пункт 2 представляет собой уполномочивающее положение, позволяющее Секретарю Суда обращаться к государствам с просьбами относительно сотрудничества. В пункте 3 содержится

положение о незамедлительном реагировании государств на такие просьбы. Короче говоря, от государств не требуется удовлетворять такие просьбы, поскольку их возможность удовлетворять просьбы будет зависеть от обстоятельств: например, государство не может арестовать лицо, которое скрылось с его территории. Обязательство государств-участников относительно существа просьб, направляемых согласно пункту 2, изложено в пункте 1.

Статья 52: Временные меры

Комментарий

1) Когда этого требуют обстоятельства, Суд может также просить государство или государства принять временные меры, включая меры по предотвращению отъезда обвиняемого лица за пределы его территории или уничтожения находящихся там доказательств. Такая просьба может включать временный арест подозреваемого на основании ордера, выданного в соответствии со статьей 28 (1). См. также статью 9 Типового договора о выдаче, принятого Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/116 от 14 декабря 1990 года.

2) Может сложиться ситуация, при которой просьба о принятии временных мер должна быть сделана очень быстро в условиях, когда для подготовки полностью документированной просьбы может понадобиться слишком много времени. Пункт 2 предусматривает, что официальная просьба о помощи на основании части 7 должна быть сделана в течение 28 дней с момента направления такой временной просьбы.

3) В том что касается Суда, статья 52 является в основном уполномочивающим положением. Обязательства государств-участников сотрудничать разбираются в статье 51 (1).

Статья 53: Передача обвиняемого Суду

Комментарий

1) В том что касается статьи 37 Устава и необходимости установления четкой связи между существующими обязательствами предать суду или выдать и Уставом, статья 53 имеет весьма важное значение. В силу причин, разъясненных в комментарии к статье 51, необходимо проводить различие между разными уровнями обязательства, которое могут принять государства - участники Устава, в число которых могут входить как государства, не являющиеся сторонами соответствующего договора, определяющего данное преступление, с одной стороны, так и государства, признавшие во всех случаях юрисдикцию Суда в отношении таких преступлений, с другой стороны. Статья 53 составлена соответствующим образом. Более того, настоящий Устав отличается от Устава Международного трибунала для бывшей Югославии, статья 9 (2) которого провозглашает "примат Трибунала над национальными судами". В отличие от этого настоящий Устав действует в принципе на основе совпадающей юрисдикции.

2) Прежде всего, Секретарь Суда может просить любое государство сотрудничать в ходе ареста и передачи обвиняемого на основании ордера, выданного в соответствии со статьей 28. Что касается государств, не являющихся участниками Устава, то на них не может быть возложено обязательство о передаче, однако у них может запрашиваться сотрудничество в соответствии со статьей 56. Термин "передача" используется с тем, чтобы охватить любой

случай, когда обвиняемый передается в распоряжение Суда для целей судебного разбирательства, с тем чтобы избежать любой путаницы с понятием выдачи или другой формой передачи лиц (например, на основании соглашений о статусе вооруженных сил) между двумя государствами.

3) В пункте 2 разъясняются пределы обязательства государства-участника отреагировать на просьбу о передаче. Следует рассмотреть четыре следующие различные ситуации:

4) Все государства - участники Устава признали присущую юрисдикцию Суда в отношении геноцида на основании статей 20 а) и 21 (1) а). В этом случае, с учетом других гарантий по Уставу, будет действовать обязательство о передаче, предусмотренное в статье 53 (2) а);

5) то же обязательство должно применяться к государствам-участникам, которые признали юрисдикцию Суда в отношении данного преступления; они должны принять немедленные шаги по аресту и передаче обвиняемого Суду на основании пункта 2 а);

6) в случае преступлений, определяемых договорами, содержащимися в приложении, государство-участник, которое также является стороной соответствующего договора, определяющего данное преступление, но которое не признало юрисдикцию Суда, должно арестовать и либо передать, выдать, либо возбудить уголовное преследование обвиняемого;

7) в любом другом случае государство-участник должно рассмотреть вопрос о том, позволяет ли его собственное законодательство арестовать или передать обвиняемого. Что касается других преступлений по общему международному праву, то, возможно, в некоторых государствах такие преступления (например, агрессия) не предусмотрены их собственным уголовным кодексом; считается, что в том случае, когда государство не признает юрисдикцию Суда в отношении указанных преступлений, может быть установлено лишь одно обязательство, которое сформулировано в пункте 2 с).

8) Что касается связи между выдачей и передачей, то к этому вопросу отношение имеет несколько положений статьи 53. В соответствии с пунктом 2 б) государство, которое является стороной соответствующего договора, определяющего данное преступление, но которое не признало юрисдикцию Суда в отношении того или иного преступления, находится под действием обязательства *aut dedere aut judicare* и, таким образом, имеет возможность выдать обвиняемого запрашивающему государству. (Если запрос о выдаче был удовлетворен или рассматривается и впоследствии удовлетворен, запрашивающее государство должно, в любом случае, признать юрисдикцию Суда, прежде чем тот может приступить к рассмотрению дела: см. статью 21 (2).) В соответствии с пунктом 4 государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в отношении преступления, должно уделить первоочередное внимание просьбе о передаче, полученной от Суда, учитывая при этом, что такая просьба не делается до подтверждения обвинительного заключения и предоставления заинтересованным государствам возможности оспорить осуществление Судом юрисдикции по конкретному делу или принятие его к рассмотрению, о чем говорится в статьях 34 или 35. Слова "по возможности", включенные в пункт 4, отражают, с одной стороны, невозможность Устава влиять на правовую позицию неучастников, а с другой стороны, трудности установления совершенно однородного обязательства для государств - участников Статута, учитывая весьма широкое разнообразие охватываемых ситуаций.

9) Передача Суду осуществляется между участниками Устава, которые признают юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, что является соблюдением положений *aut dedere aut judicare* в договорах о выдаче: пункт 3. В других случаях признается, что решение о выборе между передачей и выдачей надлежит делать запрашиваемому государству, в частности в том, что касается просьб от неучастников Устава, и при этом нет никаких оснований ставить в невыгодное положение запрашивающее государство, которое стало участником Устава, но не признало юрисдикцию Суда по данному делу.

10) С учетом этих различных положений Рабочая группа считает, что эти положения обеспечивают адекватные гарантии того, что Устав не нанесет ущерба существующим и действующим договоренностям о выдаче. Некоторые члены Комиссии считали, однако, что положения пункта 4 идут слишком далеко в том плане, что они отдают приоритет юрисдикции Суда по сравнению с юрисдикцией государства, обратившегося с просьбой о выдаче: они подчеркивали, что Суд ни в коем случае не должен вмешиваться в существующие и действующие соглашения о выдаче.

11) Государство-участник, которое получает просьбу о передаче, может принять меры на основании пунктов 5 или 6. Пункт 5 позволяет запрашиваемому государству задержать выполнение просьбы, пока обвиняемый судим его собственными судами за серьезное преступление или отбывает наказание, установленное за преступление. Это не исключает возможности временной передачи заключенного для целей предания суду в соответствии с данным Уставом за некоторые другие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; в таких случаях может быть достигнута договоренность относительно параллельного или последовательного отбывания наказания, установленного в соответствии с Уставом в соответствующем государстве.

12) Кроме того, запрашиваемое государство может ходатайствовать на основании пункта 6 об отклонении просьбы по веской причине. Рассматривая такое заявление, Суд должен учитывать статью 35 и преамбулу.

13) В случае задержки в соответствии с пунктом 5 Суд должен быть информирован о причинах задержки; в случае заявления на основании пункта 6 должны быть приняты необходимые временные меры. Секретарь Суда может также договориться с государством, на территории которого находится под стражей лицо, арестованное на основании Устава, о том, чтобы это лицо продолжало находиться в этом государстве до начала судебного разбирательства.

Статья 54: Обязательство об уголовном преследовании или выдаче

1) О роли статьи 54 в Уставе уже говорилось: см. Комментарий к статье 21. Статья 54 является по существу естественным следствием нежелания государств – участников Устава признать юрисдикцию Суда в отношении, по-видимому, хорошо обоснованных обвинений в совершении указанных в договоре преступлений.

2) Таким образом, государство-участник, чье признание юрисдикции Суда является необходимым, но которое не признает эту юрисдикцию, несет обязательство *aut dedere aut judicare*, эквивалентное обязательству, включенному в большинство договоров, перечисленных в приложении. В плане отношений между участниками Устава это фактически

интегрирует Международный уголовный суд в существующую систему международной уголовной юстиции и сотрудничества в отношении преступлений, указанных в договорах. Эта статья позволяет избегать ситуаций, когда какое-либо государство-участник в сущности предоставляет убежище обвиняемому лицу в случае *prima facie* обоснованных обвинений в совершении преступлений, которые признаны таковыми этим государством. С другой стороны, в случае просьбы о переводе обвиняемого, она дает государствам-участникам тот же набор вариантов, которыми они в настоящее время располагают по перечисленным договорам, если только соответствующее государство ясно не признает юрисдикцию Суда в отношении данного преступления: см. пункт 2 а) статьи 53.

3) Рабочая группа тщательно рассмотрела вопрос о том, не следует ли вообще возложить на государства-участники эквивалентное обязательство в отношении преступлений по международному праву, упомянутых в статье 20 b)-d). В конечном итоге она решила, что это трудно сделать в отношении таких преступлений при отсутствии прочной юрисдикционной основы или широко признанного режима выдачи. Особенно остро встает проблема в отношении статьи 20 d) (преступления против человечности), однако в уголовном праве многих государств не содержится положений, конкретно касающихся таких преступлений.

Статья 55: Норма о неизменности условий

Комментарий

1) В статье 55 излагается норма о неизменности условий (которую иногда называют нормой об условиях передачи и судебного разбирательства). Она призвана обеспечивать, чтобы переданное Суду лицо могло подвергаться уголовному преследованию или наказанию только за преступление, указанное в первоначальной просьбе: см. пункт 1. Точно также представленные Суду доказательства могут использоваться в качестве доказательств лишь для цели, заявленной в первоначальной просьбе, если об этом просит государство, предоставляющее информацию. При этом, однако, учитываются права обвиняемого на ознакомление с уличающими его доказательствами в соответствии со статьей 41 (2).

2) Следует проводить различие между предоставлением доказательств как таковых и использованием информации в качестве основы для расследования виновности этого же лица в других преступлениях или расследования по делу других лиц, которые могли быть вовлечены в связанную с этим преступную деятельность. Ограничение, предусмотренное в пункте 2, применяется лишь к первой ситуации.

3) Суд может просить соответствующее государство отказаться от ограничения по статье 55: см. пункт 3. Принятие решения о том, поступать ли таким образом, остается за запрашиваемым государством.

Статья 56: Сотрудничество с государствами, не являющимися участниками Устава

Комментарий

В статье 56 говорится, что все государства как члены международного сообщества заинтересованы в уголовном преследовании, наказании и недопущении преступлений, охватываемых Уставом. Таким образом, даже тем государствам, которые не являются

участниками Устава, предлагается сотрудничать с Судом и оказывать ему помощь на основе одностороннего заявления, которое может быть общим или конкретным по характеру, специальной договоренности по какому-либо конкретному делу или иного вида соглашения между государством и Судом.

Статья 57: Сообщения и документация

Комментарий

- 1) В соответствии со статьей 57 переписка обычно осуществляется между Секретарем Суда и компетентным национальным органом соответствующего государства. Переписка также может осуществляться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).
- 2) Любая просьба, направленная государству на основании части 7, должна сопровождаться достаточным разъяснением цели и правовой основы, а также соответствующей документацией в соответствии с пунктом 3. Государство может просить Суд предоставить в необходимых случаях дополнительную информацию. Эта статья основана на сходном положении, содержащимся в статье 5 Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи 45/117 от 14 декабря 1990 года).

ЧАСТЬ 8. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

Статья 58: Признание решений

Комментарий

- 1) Государства – участники Устава должны признавать решения Суда в том смысле, чтобы рассматривать эти решения, если они не отклонены на основании части 6, в качестве авторитетных для целей Устава: см. статью 42. Так, решение Суда должно содержать в себе потенциал создания основ для формулирования заявления *res judicata* или решения о лишении права возражения, или подобных аргументов в соответствии с правовыми системами, которые признают эти заявления. С другой стороны, более твердые обязательства исполнения приговоров устанавливаются не статьей 58, а статьей 59 и частью 7 Устава.
- 2) В зависимости от своих конституционных систем государства-участникам, возможно, придется принять законодательные или административные меры для выполнения данного и других обязательств в соответствии с частью 8. Содержание таких законодательных мер будет зависеть от соответствующей национальной системы и не может быть предписано заранее.

Статья 59: Исполнение приговоров

Комментарий

- 1) Приговоры о тюремном заключении, вынесенные Судом, должны отбываться в тюремных учреждениях государства, определенного Судом, или – в отсутствие такого определения – в государстве места пребывания Суда. Поскольку ограниченная организационная структура Суда (по крайней мере на первых этапах его деятельности) не будет включать какого-либо

тюремного учреждения, государствам-участникам будет предложено создать возможности для использования Судом таких учреждений.

2) Хотя тюремные учреждения будут и далее управляться соответствующими национальными органами, порядок и условия тюремного заключения должны соответствовать международным стандартам, в частности Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663-C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. Тюремное заключение также будет осуществляться под надзором Суда, причем детали осуществления такого надзора будут определены в его Регламенте. Например, в Регламенте можно было бы установить процедуры, с помощью которых осужденное лицо может добиваться защиты в случае грубого обращения с ним и предусмотреть представление периодических докладов национальными органами с учетом ограниченной организационной структуры Суда и трудностей применения различных стандартов в одном тюремном учреждении, с одной стороны, а также обеспечение необходимых гарантий осуществления минимальных международных стандартов – с другой. Большинство членов Рабочей группы полагают, что меры могут быть приняты посредством сочетания делегирования полномочий по содержанию под стражей и административных полномочий соответствующему государству наряду с периодическим представлением докладов и включением положения о рассмотрении жалоб.

3) Учитывая значительные издержки, связанные с содержанием под стражей обвиняемых лиц в течение продолжительного времени, желательно, чтобы государства-участники разделяли бремя этих издержек в качестве расходов Суда. Вышеуказанное необходимо будет разработать как часть финансовой структуры Устава, в отношении которой см. пункт 5 комментария к статье 2.

Статья 60: Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания

Комментарий

1) Рабочая группа считает, что Устав должен предусматривать возможность помилования, условно-досрочного освобождения или смягчения наказания. По мнению некоторых членов Рабочей группы, такие вопросы следует решать на основе единообразного стандарта, тогда как другие члены Группы отметили необходимость учета эффективного отправления правосудия соответствующими национальными органами. В статье 60 делается попытка сбалансировать эти соображения путем введения института помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения наказания, который обеспечивает Суду контроль за освобождением обвиняемого, однако предусматривает относительно единообразное отправление правосудия на национальном уровне.

2) В частности, эта статья предусматривает, что государство, в котором лицо отбывает тюремное заключение, должно уведомить Суд, если данное лицо получает право на помилование, условно-досрочное освобождение или смягчение наказания по закону этого государства: пункт 1. Это позволит заключенному в соответствии с Регламентом Суда обращаться в Суд с ходатайством о вынесении постановления о помиловании,

условно-досрочном освобождении или смягчении наказания. Председатель созывает заседание палаты для рассмотрения этого вопроса, если ходатайство представляется вполне обоснованным.

3) При вынесении наказания Суд может также установить, что указанное наказание должно отбываться в соответствии с действующим национальным законодательством в этой области, передавая данный вопрос государству места содержания под стражей. В таких случаях надлежит направлять Суду уведомление до принятия любого решения, которое может существенно затронуть условия или режим тюремного заключения, однако согласие Суда не требуется.

4) За исключением предусмотренного в статье 60, осужденное лицо не должно освобождаться до истечения срока, установленного приговором Суда.

Приложение

Преступления, указанные в договорах (см. статью 20 е))

Комментарий

1) Принципы составления перечня преступлений в приложении разъясняются в комментарии к статье 20 е). В список включены только действующие договоры универсального (а не регионального) охвата. Договоры, которые только регламентируют или запрещают какое-либо поведение лишь на межгосударственной основе, в список не включаются. Исходя из этого принципа в приложение не включены следующие договоры (перечислены в хронологическом порядке):

- Нормы, касающиеся законов и обычаев сухопутной войны, содержащиеся в приложении к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов о законах и обычаях сухопутной войны

Основание: Гаагские нормы не содержат положений, касающихся индивидуальной уголовной ответственности. Большинство (хотя и не вся совокупность) нарушений законов и обычаев войны, изложенных в Лондонской хартии 1945 года, охватываются Женевскими конвенциями 1949 года и Протоколом I, где также предусматривается судебное преследование в случае серьезных нарушений. Кроме того, некоторые аспекты норм подпадают под понятие серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, охватываемых таким образом статьей 20 с) Устава.

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года

Основание: Геноцид по смыслу Конвенции 1948 года квалифицируется в качестве преступления по общему международному праву и является единственным преступлением, подпадающим под присущую юрисдикцию Суда: см. статью 20 а). Таким образом, его включение в приложение является ненужным.

- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов, Гаага, 14 мая 1954 года

Основание: Конвенция включает мероприятия, проводимые государствами-участниками с целью обеспечения уважения культурных ценностей в период вооруженного конфликта, если только военная необходимость императивно не требует иного (статья 4 (1) и (2)), и запрещает кражу, разграбление, присвоение и акты вандализма применительно к таким ценностям, а также содержит соответствующие положения по их защите, включая систему специальной защиты особо ценных памятников. Она не устанавливает категорию преступлений как таковых (см. статью 28), не распространяет юрисдикцию государства на деяния, противоречащие положениям Конвенции, и не содержит положений о

выдаче. Это не предусматривается также Протоколом от 14 мая 1954 года, который касается вывоза культурных ценностей с оккупированной территории.

- Пиратство, определяемое статьей 15 Конвенции об открытом море, Женева, 29 апреля 1958 года, и статьей 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Монтего-Бэй, 10 декабря 1982 года

Основание: В статье 14 (1958 год) говорится о содействии "в полной мере уничтожению пиратства", которое определено в статье 15 как представляющие собой определенные "действия". Статья 19 наделяет юрисдикцией в отношении пиратства любое государство, которое захватит пиратское судно в открытом море или в любом другом месте, находящемся за пределами юрисдикции какого-либо государства. Статьи 100, 101, 105 (1982) являются идентичными по существу. Эти положения наделяют юрисдикцией лишь захватывающее государство и охватывают весьма широкий круг деяний. В этой связи Рабочая группа постановила не включать пиратство в качестве преступления по общему международному праву в статью 20.

- Единая конвенция о наркотических средствах, Нью-Йорк, 30 марта 1961 года (с Протоколом о поправках, Женева, 25 марта 1972 года)

Основание: Единая конвенция и Протокол регулируют производство и оборот наркотических средств. Статья 36 предписывает каждому государству-участнику рассматривать определенные виды поведения в качестве противозаконных по его внутреннему праву с соблюдением, в частности, "конституционных ограничений" и "внутреннего законодательства". Предусмотрены специальные положения о выдаче и положение *aut dedere aut judicare* (статья 36 a) iv)). Таким образом, есть основания для включения этой Конвенции в приложение, однако в конечном счете существо вопроса охватывается Конвенцией 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая включена в приложение.

- Конвенция о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна, Токио, 14 сентября 1963 года

Основание: эта Конвенция применяется к преступлениям по национальному уголовному праву (включая правонарушения), а также к поведению, которое может нанести ущерб безопасности в воздухе, независимо от того, носит ли оно характер преступления. Ее основной целью является установление юрисдикции государства флага в отношении преступлений и т.д. на борту воздушного судна. Основные террористические преступления против безопасности международной гражданской авиации охватываются Гаагской и Монреальской конвенциями, которые включены в приложение.

- Конвенция о психотропных веществах, Вена, 21 февраля 1971 года

Основание: Конвенция является исключительно регламентирующей и не квалифицирует использование или оборот психотропных веществ в качестве преступления международного характера.

- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, 10 апреля 1972 года

Основание: в статье 4 предусматривается запрещение разработки и т.д. таких видов оружия в рамках юрисдикции каждого государства-участника, однако эта Конвенция не создает категорию уголовных преступлений и не расширяет юрисдикцию какого-либо государства, а также не содержит никаких положений, касающихся выдачи.

- Конвенция Организации Объединенных Наций по запрещению военного или любого иного враждебного использования средства воздействия на природную среду, Нью-Йорк, 10 октября 1976 года

Основание: Конвенция запрещает лишь использование средств воздействия на природную среду в определенных обстоятельствах (статья 4). Она не создает категории преступления как таковой, не распространяет юрисдикцию государства на деяния, противоречащие Конвенции, и не содержит положений о выдаче.

- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, Женева, 8 июня 1977 года

Основание: Протокол II запрещает определенные виды поведения, однако не содержит клаузулы о серьезных нарушениях, ни какого-либо иного эквивалентного положения об обеспечении выполнения.

- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980 года

Основание: Конвенция запрещает некоторые виды поведения, однако не квалифицирует такое поведение в качестве преступления и не требует пресечения его посредством уголовных санкций.

- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, Нью-Йорк, 4 декабря 1989 года

Основание: в статьях 2-4 устанавливается категория преступлений "по смыслу настоящей Конвенции". Статья 9 (2) в совокупности со статьей 12 налагают обязательства *aut dedere aut judicare* на все государства-участники. Конвенция не включена в приложение в связи с тем, что она еще не вступила в силу. Если она вступит в силу до принятия Статута, то можно было бы рассмотреть вопрос о включении этой Конвенции в перечень. В этом случае было

бы целесообразно включить в текст дополнительный пункт следующего содержания:
"i) преступлений, касающихся наемников, как они определены в статьях 2, 3 и 4 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года".

2) В случае Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года проблемы ограничения этой Конвенции индивидуальными преступлениями, вызывающими серьезную озабоченность международного сообщества, обсуждаются в комментарии к части 3. Рабочая группа полагает, что лишь преступления, указанные в статье 3 (1) данной Конвенции, должны быть включены в перечень лишь при условии их дальнейшей квалификации в приложении, учитывая цель Конвенции 1988 года, изложенную в статье 2. Без такого ограничения статья 3 (1) будет охватывать слишком широкий спектр случаев, для того чтобы оправдать ее включение в перечень.

Приложение I

Соответствующие положения договоров, упомянутых в
приложении (см. статью 20 е)

1. Женевская конвенция об улучшении участи раненых
и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года

Статья 50

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

II.
Серьезные
нарушения

2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых,
больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из
состава вооруженных сил на море от 12 августа
1949 года

Статья 51

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

II.
Серьезные
нарушения

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года

Статья 130

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

II.
Серьезные
нарушения

4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года

Статья 147

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью.

II.
Серьезные
нарушения

5. Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

Статья 85 – Пресечение нарушений настоящего Протокола

1. Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим Разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола.

2. Действия, характеризующиеся в Конвенциях как серьезные нарушения, являются серьезными нарушениями настоящего Протокола, если они совершаются против лиц, находящихся во власти противной стороны и пользующихся защитой статей 44, 45 и 73 настоящего Протокола, или против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, принадлежащих к противной стороне и пользующихся защитой настоящего Протокола, или против медицинского или духовного персонала, медицинских формирований или санитарно-транспортных средств, находящихся под контролем противной стороны и пользующихся защитой настоящего Протокола.

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

а) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;

б) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 а) а.3);

в) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 а) а.3);

г) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

д) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

е) вероломное использование в нарушение статьи 37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом.

4. В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола:

а) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;

б) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

в) применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;

г) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт б) и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;

д) лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

5. Без ущерба для применения конвенций и настоящего Протокола серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления.

6. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Гаага, 16 декабря 1970 года

Статья 1

Любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:

а) незаконно, путем насилия или угрозы применением насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие, или

б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие,

совершает преступление (в дальнейшем именуемое "преступление").

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 23 сентября 1971 года

Статья 1

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или

б) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или

в) помешает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или

г) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

е) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, упомянутых в пункте 1 настоящей Статьи; или

б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое преступление.

8. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года

Статья II

Для целей настоящей Конвенции термин "преступление апартеида", который включает сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в каком они практикуются в южной части Африки, означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения:

а) лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности:

- i) путем убийства членов расовой группы или групп;
  - ii) путем причинения членам расовой группы или групп серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и посягательства на их свободу или достоинство в результате применения к ним пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
  - iii) путем произвольного ареста и незаконного содержания в тюрьмах членов расовой группы или групп;
- b) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение;
- c) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путем лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покидать свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, право на свободу передвижения и выбора местожительства, право на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций;
- d) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы или групп, запрещения смешанных браков между членами различных расовых групп, экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или группам или их членам;
- e) эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности использование их принудительного труда;
- f) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида.

9. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года

Статья 2

1. Преднамеренное совершение:

- a) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;

b) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего;

c) угрозы любого такого нападения;

d) попытки любого такого нападения; и

e) действий в качестве соучастника любого такого нападения

должно рассматриваться каждым государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством как преступление.

2. Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

3. Пункты 1 и 2 настоящей статьи никоим образом не освобождают государств-участников от обязательств в соответствии с международным правом принимать все надлежащие меры для предотвращения других посягательств на личность, свободу и достоинство лица, пользующегося международной защитой.

10. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года

Статья 1

1. Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как "заложник") для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

2. Любое лицо, которое:

a) пытается совершить акт захвата заложников или

b) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников,

также совершает преступление для целей настоящей Конвенции.

11. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 4

1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

12. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Рим, 10 марта 1988 года

Статья 3

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

- a) захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или
- b) совершает акт насилия против лиц* на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного суда; или
- c) разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждение, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна; или
- d) помещает, или совершает действия в целях помещения, на борт судна каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

- e) разрушает морское навигационное оборудование, или наносит ему серьезное повреждение, или создает серьезные помехи его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию суда; или
  - f) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасному плаванию судна; или
  - g) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах "а"-"f".
2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или
  - b) подстрекает к совершению какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1, совершаемого любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или
  - c) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах "b", "c" и "e" пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасному плаванию судна, о котором идет речь.
13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, Рим, 10 марта 1988 года

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:
- a) захватывает стационарную платформу или осуществляет контроль над ней силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или
  - b) совершает акт насилия против лица на стационарной платформе, если этот акт может угрожать ее безопасности; или
  - c) разрушает стационарную платформу или наносит ей повреждение, которое может угрожать ее безопасности; или
  - d) помещает, или совершает действия в целях помещения на стационарную платформу каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности; или
  - e) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах а)-d).

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или
  - b) подстрекает к совершению какого-либо из таких преступлений, совершаемых любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или
  - c) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах b) и c) пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы.
14. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 19 декабря 1988 года

Статья 2

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

1. Целью настоящей Конвенции является содействие сотрудничеству между Сторонами, с тем чтобы они могли более эффективно решать различные проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имеющего международный характер. При осуществлении своих обязательств по Конвенции Стороны принимают необходимые меры, включая меры законодательного и организационного характера, в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем.
2. Стороны осуществляют свои обязательства по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств с принципом невмешательства во внутренние дела других государств.
3. Сторона не осуществляет на территории другой Стороны юрисдикции и функций, которые входят исключительно в компетенцию органов этой другой Стороны в соответствии с ее национальным законодательством.

Статья 3

ПРАВОНАРУШЕНИЯ И САНКЦИИ

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:
- a) i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или

любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года;

- ii) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 года и этой Конвенции с поправками;
  - iii) хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте i) выше;
  - iv) изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице I и таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ;
  - v) организацию, руководство или финансирование любых правонарушений, перечисленных в подпунктах i), ii), iii) или iv) выше;
- b) i) конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом а) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;
- ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом а) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- c) с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:
- i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом а) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
  - ii) владение оборудованием или материалами или веществами, указанными в таблице I и таблице II, если известно, что они используются или предназначены для использования в целях незаконного культивирования,

производства или изготовления каких-либо наркотических средств или психотропных веществ;

- iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ;
- iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

Приложение II

Краткое изложение возможных путей, с помощью которых постоянный международный уголовный суд может устанавливать связь с Организацией Объединенных Наций

1. Пути, по которым постоянный международный уголовный суд может устанавливать связь с Организацией Объединенных Наций, следует обязательно рассматривать в связи с методом, применяемым при его создании.

2. В этом отношении можно предусмотреть два возможных варианта: а) суд становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций; б) суд не становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций.

A. Суд становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций

3. В этом случае суд в силу самого акта его создания уже связан с Организацией Объединенных Наций. Для достижения этого имеется два пути:

I. Суд в качестве главного органа Организации Объединенных Наций

4. Такое решение придало бы суду максимальный вес, поскольку суд ставился бы на один уровень с другими главными органами Организации Объединенных Наций, и в частности с Международным судом. Это также облегчало бы *ipso iure* осуществление судом юрисдикции в отношении некоторых международных преступлений. В случае такого решения предусматривалось бы, что суд финансируется по регулярному бюджету Организации.

5. С другой стороны, такое решение могло бы вызвать потенциальные трудности в связи с тем, что оно требует внесения поправки в главу XVIII Устава Организации Объединенных Наций (статьи 108-109). В этой связи следует отметить, что за всю историю Организации не имеется прецедента создания какого-либо дополнительного главного органа.

II. Суд в качестве вспомогательного органа Организации Объединенных Наций

6. И наоборот, имеется хорошо разработанная практика, когда главные органы Организации Объединенных Наций создают вспомогательные органы на основании соответствующих положений Устава (в частности, статей 22 и 29 Устава Организации Объединенных Наций) для выполнения функций, возложенных на них и на Организацию в целом Уставом. Подобную практику можно наблюдать и в вопросах юрисдикции. Одним из первых примеров является учреждение Административного трибунала Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 351 *iv*) Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1949 года (см. документ A/АС.65.2). Более свежим примером является создание Трибунала для судебного преследования лиц за преступления, совершенные на территории бывшей Югославии в соответствии с резолюцией 827 от 25 мая 1993 года Совета Безопасности (документ S/25704).

7. Обычно, и в том что касается большинства сфер компетенции, учреждение какого-либо вспомогательного органа имеет главным образом вспомогательный характер. Решения

вспомогательного органа будут являться рекомендательными по своему характеру, и соответствующий главный орган волен как согласиться с ними, так и отклонить их.

8. Тем не менее в судебной области вспомогательный характер какого-либо органа отражается главным образом в том обстоятельстве, что само его существование, а также прекращение его функций зависят от соответствующего главного органа Организации. Однако что касается осуществления его функций, то сам характер такого органа (судебный) обуславливает их несовместимость с существованием иерархических полномочий у главного органа, который создал суд или трибунал. Поэтому главный орган не вправе отвергать или изменять решения созданного трибунала или суда. Именно такое решение принял Международный Суд в отношении Административного трибунала Организации Объединенных Наций ("Effect of awards of compensation made by the UN Administrative Tribunal" ICJ reports, 1954 p. 62) и это вытекает из некоторых статей Устава Трибунала для бывшей Югославии (статьи 13, 15, 25, 26 и т.д.) (см. также пункт 28, документ S/25704).

9. Что касается финансирования, то деятельность какого-либо вспомогательного органа Организации финансируется из источников Организации Объединенных Наций, будь то бюджетные ассигнования, начисленные или добровольные взносы (см., например, резолюцию 48/251 Генеральной Ассамблеи, апрель 1994 года).

10. Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея время от времени создавала трибуналы в качестве своих вспомогательных органов на основе положений, содержащихся в договорах, заключенных вне Организации Объединенных Наций. Речь идет о Суде Организации Объединенных Наций для Ливии и Суде Организации Объединенных Наций для Эритреи, созданных резолюциями Генеральной Ассамблеи 388 (V) от 15 декабря 1950 года и 530 (VI) от 29 января 1952 года, соответственно. Хотя вопросы, которые рассматривали эти суды, являлись в широком смысле частью общей компетенции Генеральной Ассамблеи, предусмотренной статьей 10 Устава Организации Объединенных Наций, положение, которое привело к их созданию, содержалось в пункте 3 приложения XI к Мирному договору с Италией. (См. документ A/АС.65.2, раздел II.)

11. Случаи, указанные в предыдущем пункте, следует отличать от случаев, указанных в пунктах 15-17 ниже, когда Генеральная Ассамблея принимает на себя определенные функции в отношении органов, созданных сторонами какого-либо многостороннего договора.

В. Суд не становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций и создается договором

12. В соответствии с этой гипотезой суд создается договором, который является обязательным для его государств-участников. Существуют два возможных способа, с помощью которых может быть установлена связь такого суда с Организацией:

I) посредством заключения соглашения между судом и Организацией Объединенных Наций и II) посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций (например, Генеральной Ассамблеей).

I. Суд устанавливает связь с Организацией Объединенных Наций посредством заключения соглашения между судом и Организацией Объединенных Наций

13. Заключение соглашения о сотрудничестве является типичным способом, с помощью которого специализированные учреждения и аналогичные органы устанавливают свои связи с Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций. Соглашения заключаются между соответствующими специализированными учреждениями и Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций и подлежат одобрению Генеральной Ассамблеей. Эти соглашения регулируют, среди прочего, вопросы сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в соответствующих областях деятельности каждого специализированного учреждения, а также вопросы, относящиеся к общей системе проведения кадровой политики. Каждое специализированное учреждение является автономной международной организацией со своим собственным бюджетом и финансовыми ресурсами.

14. В качестве примера можно привести статью XVI Устава Международного агентства по атомной энергии, в которой разбираются вопросы связи с другими организациями и предусматривается, что Совет управляющих с одобрения Генеральной конференции уполномочен заключать соглашение или соглашения, устанавливающие соответствующую связь между Агентством и Организацией Объединенных Наций и любыми другими организациями, работа которых имеет отношение к работе Агентства. Соглашение, регулирующее связь Агентства с Организацией Объединенных Наций, было одобрено Генеральной Ассамблеей в резолюции 1145 (XII) 14 ноября 1957 года и оно приложено к этой резолюции. В указанном соглашении регулируются, в частности, вопросы представления докладов Агентством Организации Объединенных Наций, обмен информацией и документами, вопросы взаимного представительства, включение пунктов в соответствующие повестки дня, вопросы сотрудничества с Советом Безопасности и Международным Судом, вопросы координации и сотрудничества, бюджетные и финансовые договоренности и соглашения, касающиеся персонала.

15. Заключение международного соглашения с Организацией Объединенных Наций также предусматривается Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву с целью установить связь будущего трибунала с Организацией Объединенных Наций. В окончательном проекте такого соглашения (см. документ LOS/PCN.SCN.4/WP.16/Add.4) рассматриваются, в частности, вопросы юридических отношений и взаимного признания, сотрудничества и координации, отношений с Международным Судом, отношений с Советом Безопасности, взаимного представительства, обмена информацией и документами, представления докладов Организации Объединенных Наций, административного сотрудничества, а также порядок решения кадровых вопросов. В проекте соглашения также признается "желательность установления тесных бюджетно-финансовых отношений с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы административная деятельность Организации Объединенных Наций и Международного трибунала осуществлялась как можно более эффективно и экономично и чтобы в этой деятельности обеспечивался максимум координации и единообразия".

II. Суд устанавливает связь с Организацией Объединенных Наций посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций

16. И наконец, связь суда, учрежденного многосторонним договором, с Организацией Объединенных Наций может также быть установлена посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций. В случае постоянного международного уголовного суда такая резолюция могла бы быть принята Генеральной Ассамблеей, возможно, с одновременным участием Совета Безопасности.

17. Именно в области защиты прав человека международная практика дает наиболее подходящие примеры договорных органов, устанавливающих связь с Организацией Объединенных Наций посредством принятия резолюции Генеральной Ассамблеей. Как правило, договор, по которому создается такой орган, уже содержит некоторые положения, предусматривающие выполнение Организацией Объединенных Наций некоторых функций по этому договору: например, положения, касающиеся роли Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направляющего государствам-участникам приглашения провести выборы в договорный орган, просьбы к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предоставить необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций договорного органа и т.п. Организация Объединенных Наций в свою очередь берет на себя такие функции посредством принятия резолюции Генеральной Ассамблеей, которая "принимает и открывает для подписания и ратификации" соответствующую многостороннюю конвенцию. Такая процедура соблюдалась, например, в случае Комитета по правам человека (резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года), Комитета по ликвидации расовой дискриминации (резолюция 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) и Комитета против пыток (резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

18. Принятие такого рода резолюций обычно будет иметь финансовые последствия для Организации Объединенных Наций, что обуславливает необходимость участия Пятого комитета в процессе принятия решений. Например, в случае Комитета по правам человека Пакт 1966 года предусматривает не только то, что "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом" (статья 36), но и то, что "члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета" (статья 35).

19. Конвенции, предусматривающие создание Комитета по ликвидации расовой дискриминации (пункты 3 и 4 статьи 10) и Комитета против пыток (пункт 3 статьи 18), также предусматривают, что секретариаты комитетов (персонал и материальные средства) обеспечиваются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что Конвенция против пыток предусматривает, что "государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и материальных средств, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций". Вместе с тем, в отличие от Пакта 1966 года, обе эти конвенции предусматривают, что не Организация Объединенных Наций, а государства-участники "берут

на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете" (Конвенция о ликвидации расовой дискриминации, пункт 6 статьи 8; Конвенция против пыток, пункт 7 статьи 17).

20. На практике Генеральная Ассамблея может принять на себя в отношении таких комитетов, созданных договором, дополнительные обязательства, помимо тех, которые уже содержатся в самих договорах. Так, в своей резолюции 47/111 от 16 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея постановила "одобрить поправки, внесенные в Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и просить Генерального секретаря принять соответствующие меры для обеспечения финансирования комитетов, созданных в соответствии с этими конвенциями, из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, начиная с бюджета на двухгодичный период 1994-1995 годов" (пункт 9).

ЗАПИСКА О ВОЗМОЖНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ДОГОВОРА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕГО ПРОЕКТ УСТАВА

1. Рабочая группа предусматривает, что Устав будет приложен к Договору между государствами-участниками. Этот Договор будет предусматривать создание Суда и контроль за его административным управлением со стороны государств-участников. В этом Договоре будут также рассмотрены такие вопросы, как финансирование, вступление в силу и т.п., как это обычно принято в любом новом договорном документе, создающем такой орган, как Суд.

2. Установленная практика Комиссии не предусматривает разработку заключительных положений для проектов статей, и Рабочая группа не пыталась разработать положения препровождающего Договора, в котором содержались бы заключительные положения. Вместе с тем в ходе обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи рассматривался ряд вопросов, которые необходимо будет решить при заключении такого Договора, и возможно было бы целесообразно, чтобы Рабочая группа вкратце изложила возможные пути решения этих вопросов.

3. К числу вопросов, которые необходимо будет решить, входят следующие:

а) Вступление в силу: Предполагается, что Устав Суда будет отражать и представлять интересы международного сообщества в целом в отношении уголовного преследования за некоторые наиболее серьезные преступления международного характера. Следовательно, Устав и его препровождающий Договор должны будут иметь значительное число государств-участников для того, чтобы они вступили в силу.

б) Административное управление: Административное управление Суда как органа поручается Президиуму: см. статью 8. Вместе с тем государствам-участникам необходимо будет время от времени проводить совещания в целях решения таких вопросов, как финансы и административные управления, а также для рассмотрения периодических докладов, поступающих от Суда и т.п. Необходимо будет определить средства, с помощью которых государства-участники могли бы действовать совместно.

с) Финансирование: Следует подробно рассмотреть финансовые вопросы на ранней стадии любого обсуждения предполагаемого Суда. В основном имеются две возможности: прямое финансирование государствами-участниками или полное или частичное финансирование Организацией Объединенных Наций. Финансирование Организацией Объединенных Наций необязательно исключается в случае, если речь пойдет об отдельном органе по отношению к Организации Объединенных Наций (например, Комитет по правам человека). Устав составлен таким образом, чтобы свести к минимуму расходы на создание самого Суда. С другой стороны, ряд членов Комиссии подчеркнули, что судебные расследования и уголовные преследования, согласно Уставу, могут быть дорогостоящими. Необходимо будет также предусмотреть покрытие расходов, связанных с содержанием в тюрьмах лиц, осужденных на основании Устава.

д) Поправки к Уставу и его пересмотр: Препровождающий Договор должен, несомненно, предусматривать внесение в Устав поправок. По мнению Рабочей группы, в Договоре должен предусматриваться пересмотр Устава по просьбе определенного числа государств-участников по истечении, например, пяти лет. Одним из вопросов, который возникнет при рассмотрении вопроса о внесении поправок или о пересмотре, будет вопрос о том, должен ли пересматриваться перечень преступлений, содержащийся в приложении, с тем чтобы учесть новые конвенции, устанавливающие преступления. Сюда могут входить такие договоры, которые находятся в стадии разработки, как, например, Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и предлагаемая Конвенция о защите миротворческих сил Организации Объединенных Наций.

е) Оговорки: Независимо от того, будет ли проект Устава рассматриваться как "учредительный акт международной организации" по смыслу статьи 20 (3) Венской конвенции о праве договоров, этот проект, несомненно, весьма близок к учредительному акту и к нему аналогичным образом будут применяться соображения, которые побудили авторов этой Конвенции предусмотреть согласие "компетентного органа организации", о чем говорится в статье 20 (3). Проект Устава задуман как единое целое, включающее в себя важные балансы и требования в том, что касается функционирования Суда: предполагается, что он будет функционировать как единое целое. Эти соображения дают основание поддержать мнение о том, что оговорки к Уставу и его препровождающему Договору должны либо быть запрещены, либо быть ограничены по своему охвату. Несомненно, этот вопрос должны будут решить государства-участники в контексте переговоров относительно заключения Устава и его препровождающего Договора.

ф) Урегулирование споров: Суд, несомненно, должен будет определить свою собственную юрисдикцию (см. статьи 24, 34) и ему соответственно придется решать любые вопросы, связанные с толкованием и применением положений его Устава. Необходимо будет также рассмотреть пути урегулирования других споров, возникающих между государствами - участниками Устава.
